

История медицины

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2025

УДК 614.2

Затравкин С. Н.^{1,3}, Вишленкова Е. А.², Игнатьев В. Г.¹

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ФАРМИНФОРМРЫНКА. СООБЩЕНИЕ 2: ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВА И УПАКОВКИ ИНФОРМАЦИИ

¹ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва;²Мюнхенский университет им. Людвига — Максимилиана, 80539, г. Мюнхен, Германия;³Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, 115088, г. Москва, Российская Федерация

В цикле статей авторы анализируют становление в России рынка фармацевтической информации. Он возник из двух источников: фрагментов советской системы циркуляции фарминформации и как следствие бизнес-проектов. Будучи «отраслевым», или «внутренним» для фармацевтического рынка, информационный сегмент со временем сформировал инфраструктуру производства, распространения, хранения и потребления своего товара. Первоначально рассматриваемый в качестве вспомогательного, он превратился в автономный рынок со своими правилами игры и ведущими игроками, ценами на услуги. Во втором сообщении речь идет о превращении фарминформации в товар — потребностях молодого рынка лекарств в информации, формах ее упаковки, источниках и технологиях производства в 1990-е годы.

Ключевые слова: история медицины; история фармации; информация; фармацевтические издания; фармацевтические выставки.

Для цитирования: Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А., Игнатьев В. Г. История российского фарминформрынка. Сообщение 2: формы производства и упаковки информации. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(5):1290—1295. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-5-1290-1295>

Для корреспонденции: Затравкин Сергей Наркизович, д-р мед. наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, e-mail: zatravkine@mail.ru

Zatravkin S. N.^{1,3}, Vishlenkova E. A.², Ignatiev V. G.¹

THE HISTORY OF RUSSIAN PHARMACEUTICAL INFORMATION MARKET. REPORT II: FORMS OF PRODUCTION AND PACKAGING OF INFORMATION

¹N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russia;²The Ludwig-Maximilian University of Munich, 80539, Munich, Germany;³The State Budget Institution “The Research Institute of Health Care Organization and Medical Management of the Moscow Health Care Department”, 115088, Moscow, Russia

In this series of articles the authors analyze becoming of pharmaceutical information market in Russia. It originated from two sources: fragments of the Soviet system of circulation of pharmaceutical information and as consequence of business projects. The information segment, being “sectoral” or “internal” for pharmaceutical market, formed with time infrastructure of production, distribution, storage and consumption of its goods. Initially, it was considered as auxiliary and then it changed into autonomous market with its own rules of game, leading players and prices for services. In Report II the question is about transformation of pharmaceutical information into commodity, about need of young market of medications in information, its packaging forms, sources and technologies of production in the 1990s.

Keywords: history of medicine; history of pharmacy; information; pharmaceutical publications; pharmaceutical exhibitions.

For citation: Zatravkin S. N., Vishlenkova E. A., Ignatiev V. G. The history of Russian pharmaceutical information market. Report II: forms of production and packaging of information. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2025;33(5):1290–1295 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-5-1290-1295>

For correspondence: Zatravkin S. N., doctor of medical sciences, professor, the Chief Researcher of the N. A. Semashko National Research Institute of Public Health. e-mail: zatravkine@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 09.04.2025

Accepted 12.06.2025

После распада СССР и деконструкции централизованной аптечной службы рассыпалось на осколки единое информационное пространство страны. Оставшиеся в составе Российской Федерации отраслевые центры фармацевтической информации буквально выживали со скудными бюджетными ассигнованиями и стали вынуждены отказывать пользо-

вателям в предоставлении бесплатных услуг по информационному сопровождению. Данные и сведения быстро становились товаром, а центры их производства — рыночными агентами. И поскольку в новых экономических условиях была востребована не только официальная и научная, но и маркетинговая информация, то появились специализирован-

ные центры ее генерации и новые каналы распространения.

В 1991 г. Всесоюзный центр научно-фармацевтической информации был преобразован в ГП «Российский центр фармацевтической и медико-технической информации» (РЦ «Фармединфо»). Он был отделен от Главного аптечного управления и переведен на самоокупаемость. Благодаря Г. В. Шашковой «Фармединфо» превратился в успешное коммерческое предприятие. Он, как и прежде, информировал отрасль о новых лекарствах и нормативно-правовых документах, только делал это не по централизованной рассылке, а на страницах издававшегося им журнала «Фармация». В рамках отдельных коммерческих договоров Центр снабжал оперативной фармацевтической информацией региональные центры. В этом отношении фрагменты советской информационной системы смогли коммерциализоваться и выжить.

«Фармединфо» стал необходимым партнером для зарубежных пришельцев. Показательно, что первый проект одного из мировых лидеров по сбору и анализу информации в сфере здравоохранения — американской исследовательской компании IMS Health⁴³ — был реализован именно с РЦ «Фармединфо». Результатом их сотрудничества стала англоязычная книга, объяснившая иностранным читателям особенности лекарственного обеспечения в СССР и Российской Федерации [1].

Впрочем, примеров успешной рыночной конверсии советских информационных центров немного. В обстоятельствах тотальных дефицитов от прежней глубины откалывались и часто уходили в небытие целые куски и кусочки былой системы. Рвались каналы связи не только с Москвой, но и внутри регионов. Энтропия принесла с собою в страну информационный голод. Больше всего от него страдали врачи и аптечная система. Фармацевты лишились оперативного доступа к официальной информации о новых лекарствах и к сведениям о решениях местного и федерального начальства, а потребителям становилось все сложнее узнавать о наличии лекарств и ценах на них.

Газеты, журналы и новые центры фармацевтической информации

Апогей информационного голода в российской фармотрасле пришелся на 1994—1995 годы. Почти сразу он превратился в острую социальную проблему и заставил заниматься собой региональные власти. В силу различных ресурсов они реагировали и справлялись с проблемой по-разному. Петербургский комитет по фармации при мэрии учредил в 1994 г. газету «Фармация». Впоследствии руководитель Комитета признался, что у аптечного управления тогда закончились средства для печати и распространения приказов и постановлений. А как без них могут работать аптеки города? Вот и пришлось

издавать газету [2]. Через год это издание перешло к некоммерческой общественной организации «Фармацевтическая ассоциация Санкт-Петербурга и Северо-Запада», и редакция⁴⁴ зарегистрировала «Фармацию» как независимый печатный орган. На ее страницах появлялись хроника событий городской фармацевтики, обзоры петербургского рынка лекарств, проводилось обсуждение актуальных проблем, публиковались комментарии специалистов, новые нормативные документы, сведения о лекарствах и фармацевтических компаниях.

Почти тогда же в Новосибирске ведущим информационным каналом для фармацевтов стал ежемесячный бюллетень «Фармацевтическое дело». В нем тоже публиковались нормативные документы и актуальные для повседневной работы аптек сведения. Издателем стало чудом уцелевшее местное государственное предприятие «Центр фармацевтической информации». В его составе сохранилось справочно-информационное бюро, собиравшее сведения о наличии лекарств в аптеках города и ценах на них⁴⁵.

Иначе развивалось информационное обслуживание столицы Российской Федерации. После ликвидации в августе 1992 г. Московского городского объединения (МГО) «Фармация» и создания городской аптечной палаты⁴⁶ в ее структуре заработал отдел, объединивший сотрудников бывшей городской аптечной справочной и отдела АСУ. Возглавивший его А. В. Лактионов создал первую в стране аптечную компьютерную сеть. «Евгений Иванович Чазов, последний министр здравоохранения Советского Союза, подарил московской фармации тридцать три индийских компьютера, — вспоминал об этом Алексей Васильевич. — Они оказались не самыми плохими по качеству — и были установлены в центральных районных аптеках (на тот момент в городе было ровно тридцать три района). Наличие аппаратуры хотя бы в центральных аптеках дало возможность попытаться организовать какую-то систему» [4]. Творческого энтузиазма тогда было много, а ресурсов мало.

По мере того как Москва становилась главным фармацевтическим хабом страны, лекарств через ее аптеки и склады проходило все больше. Посредством модемов через телефонные линии МГТС сотрудники Лактионова связали компьютеризированные аптеки между собой, и они стали передавать на центральный компьютер городской справочной сведения о наличии лекарств в конкретном месте⁴⁷. В результате в столице появилась невиданная прежде роскошь консьюмеризма — покупатель мог узнать, где, в какой аптеке можно приобрести вожделенный препарат. Обычно при московских расстоя-

⁴⁴ Главный редактор — О. Н. Корнеева.

⁴⁵ Руководителем новосибирского Центра фармацевтической информации в те годы была Л. М. Никифорова [3].

⁴⁶ С 1995 г. — Комитет фармации Мэрии г. Москвы.

⁴⁷ К интернету эту система была окончательно подключена только в 1998 г., когда был решен вопрос о размещении сайта городской справочной аптечной службы на домене Мэрии Москвы. Так возник сайт pharm.mos.ru, который впоследствии станет AptekaMos.ru.

⁴³ IMS Health отслеживала динамику и структуру продаж на фармацевтических рынках более чем 100 стран.

ниях люди тратили на поиски лекарств целые дни. Ретроспективно Лактионов с гордостью констатировал: «Электронный обмен данных в фармации появился в 1993 году, даже раньше, чем в банковской сфере». Только поддерживать работоспособность этой услуги было невероятно трудно. Специального финансирования у энтузиастов не было: всю инфраструктуру информационного обмена оплачивали аптеки, а город содержал лишь справочную службу.

В дальнейшем ситуация стала улучшаться. В 1995 г. при Комитете фармации, который возглавила заведующая одной из московских аптек Е. А. Тельнова, был организован Центр фармацевтической информации⁴⁸. С него началось выстраивание сети для трансляции фармацевтической информации в столице (ЕСФИ). «На одном из первых общих совещаний аптек,— вспоминал Лактионов,— я предложил идею создания Единого информационного пространства в области фармации, которая была принята Еленой Алексеевной. Она-то и назначила меня в мае того же года директором Центра информации» [4]. Эта структура замыслилась как средство обеспечения информационного взаимодействия между всеми субъектами фармацевтического рынка (включая дистрибьюторов и аптеки независимо от их формы собственности и ведомственной подчиненности), а также населением и органами городского управления и контроля.

Им приходилось постоянно учиться, в том числе унификации информации. Ради этого был создан Единый городской классификатор лекарственных средств и изделий медицинского назначения (ЕГК). Вплоть до сегодняшнего дня он создает стандарты для описания аптечного ассортимента в Московском регионе. Для полной росписи упаковок медикаментов в ЕГК использовалось 25 таблиц. Его базовая версия распространялась бесплатно, а расширенные — на коммерческой основе. Распоряжением Правительства Москвы (1996) всем субъектам местного рынка лекарств было предписано использовать предложенные классификаторы. Взамен им открывался доступ ко всем информационным ресурсам. Там можно было заказать электронное информирование о прайс-листах поставщиков, о заявках на закупку от аптек, сведения о товарных остатках. Позднее в Москве стали использоваться штрих-коды на лекарства в стандарте EAN-13. Предписания столичной информационной среды становились обязательными для участников рынка. Принуждение закладывалось во входные билеты: при лицензировании аптечные учреждения должны были подключиться к общей системе⁴⁹.

А пока шла работа по выстраиванию ЕСФИ, Московский центр информации Комитета фармации начал издавать ежемесячную газету «Московские аптеки» (с 1995 г.)⁵⁰. В первых номерах основное внимание было сосредоточено на наличии лекарств и ценах. Позднее газета стала публиковать норма-

тивные документы, оперативную информацию по развитию аптечной сети города, научно-практические и аналитические материалы по конъюнктуре рынка медикаментов, фармакотерапии и фармакоэкономике, консультации юристов и аудиторов, рейтинги лекарственных средств, информацию о новых препаратах.

ЕСФИ и «Московские аптеки» оказали мощное очистительное воздействие на столичный рынок. По заверениям Е. А. Тельновой, хорошее освещение рынка заставило уйти с него около 1 тыс. недобросовестных дистрибьюторов. Имелось в виду, что свет достоверной информации разогнал химер, пытавшихся незамеченными ловить рыбку в мутной воде [5].

Фармацевтический рынок в России развивался хоть и толчками, и косо, но быстро. И теперь задачи его информирования решало не только государство. На любой дефицит и спрос появлялось предложение от бизнеса. Так же было и с фарминформацией. В 1993 г. руководитель одной из первых дистрибьюторских компаний Ю. А. Крестинский создал московское издательство «Бионика». А в феврале следующего года оно выпустило первый номер информационно-аналитической газеты «Фармацевтический вестник». Сначала это было черно-белое издание на 16 полосах, выходившее один раз в месяц и распространявшееся по подписке, а также методом адресной рассылки по России, СНГ и странам Балтии. Газета освещала события, публиковала документы, актуальные интервью, обзоры медицинских конференций и совещаний, новости регионов, науки, производства, досье дистрибьюторов и производителей. Издательский бизнес Крестинского точно попал в эпицентр спроса и стал быстро развиваться. Уже с лета 1994 г. его газета выходила дважды в месяц, а начиная с 13-го номера она появлялась в цветной печати. С каждым годом в ней росло количество и качество обзоров и рыночной аналитики, статистических и маркетинговых материалов, а вместе с ними рос и объем издания.

Важной вехой в развитии «Фармацевтического вестника» стал 1999 г., когда была создана Российская ассоциация фармацевтического маркетинга (РАФМ) и газета стала для нее информационной площадкой. Начиная с 2000-х годов в ней публикуются материалы открытых дискуссий, проводившихся на заседаниях РАФМ. Они посвящены вопросам ценообразования, продвижения лекарственных средств, работы медицинских представителей, проведения клинических исследований и другим аспектам отношений и правил на рынке.

⁴⁸ Интервью С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой, 25 сентября 2020 г.

⁴⁹ Согласно Постановлению Правительства Москвы от 8 июля 1997 г. № 504-ПП «О состоянии и перспективах лекарственного обеспечения населения и лечебно-профилактических учреждений г. Москвы» к 1997 г. в аптеках Москвы было установлено 1073 компьютера, 436 модемов. Действовали договоры на распространение информации ЕСФИ по разнообразным каналам, среди них: служба «06» Центрального телеграфа (многоканальная справочная телефонная служба), пейджинговая компания «Радиоскан», фирма «Атик» (WWW-сервер Интернет).

⁵⁰ Первый номер газеты вышел 12 апреля 1995 г.

В 1997 г. руководитель Отдела медицинских программ информационного фонда целевых программ ИТАР-ТАСС А. А. Ишмухаметов основал Информационно-издательское агентство «Ремедиум». Оно предложило рыночным игрокам одноименный журнал, специализированный на фармрынке. На страницах ежемесячного издания читателям предлагались материалы о производстве и потреблении лекарственных средств, аналитика импорта и экспорта медикаментов, дискуссии по проблемам деловой практики и менеджмента, юридические, финансовые и макроэкономические вопросы, вопросы фармакоэкономики (анализ, лекции, прогнозы). Информация была многоаспектной: официальные материалы государственных органов, новости науки, обзоры зарубежных публикаций, результаты различных маркетинговых исследований, оригинальные статьи экспертов и аналитиков. А в рубрике «Досье» читатель мог просмотреть статистический обзор деятельности дистрибьюторов и производителей фармацевтической продукции. Редакция исповедовала диалоговую стратегию. Журнал общался с участниками рынка — брал у них интервью, проводил опросы, составлял рейтинги.

И хотя целевые аудитории «Фармацевтического вестника» и «Ремедиума» не совпадают полностью (первый ориентирован на игроков рынка, а «Ремедиум» — на экспертов и преподавателей фармацевтических вузов), вдвоем они заполняют информационную нишу на фармрынке и играют на нем роль навигаторов и экспертов. Впоследствии на основе собственных журнальных редакций учредители создавали информационно-аналитические агентства.

После того как Крестинский и Ишмухаметов осветили фармацевтическое поле в целом, их последователи ориентировали юпитеры своих изданий на определенные сегменты рынка. Например, в 1998 г. Издательский дом «МЦФЭР» начал издавать журнал «Новая аптека». Он выходил ежемесячно в следующих частях: «Эффективное управление» для директоров аптек, «Нормативные документы» для бухгалтеров и «Аптечный ассортимент» для первостольников. Журнал аккумулировал широкий спектр профессиональной информации и нормативной документации с комментариями ведущих специалистов отрасли.

В Татарстане информирование фармрынка осталось в руках государственных структур. С 2000 г. в Казани выходит «Медико-фармацевтический вестник Татарстана» — ежемесячное официальное издание республиканского Министерства здравоохранения. В нем аккумулированы приказы, объявления о тендерах, их итоги, научно-практическая информация о лекарственных препаратах.

Это только отдельные, самые крупные кейсы для иллюстрации процесса восполнения информационной недостаточности российского фармрынка. Естественно, что на пространстве России больших и маленьких изданий были десятки.

Справочники лекарств

В первой половине 1990-х годов главным источником сводной информации об обращающихся на рынке лекарственных средствах оставались печатные справочные издания. Их издатели конкурировали друг с другом, боролись за место на рынке и за интерес к их детищам со стороны фармкомпаний [6].

Издательство «Медицина» (с 1992 г. директор — профессор А. М. Сточик) продолжало выпускать и продавать многотысячными тиражами справочник М. Д. Машковского⁵¹. «Фармединфо» удалось «раскрутить» «Справочник синонимов лекарственных средств», сыгравший ключевую роль в понимании российскими врачами и фармацевтами роли и значения международных непатентованных наименований (МНН) лекарств и позволивший ориентироваться в потоке хлынувших в Россию дженериков.

Наряду с традиционными изданиями появились и принципиально новые навигаторы. В 1993 г. компания «Регистр лекарственных средств России» (РЛС®; основатель и главный редактор — Г. Л. Вышковский) выпустила первое издание справочника лекарств, который до 1998 г. назывался «Регистр лекарственных средств России. РЛС», а после — «Регистр лекарственных средств России. Энциклопедия лекарств»⁵². В том же году в издательстве ЗАО «АстраФармСервис» (основатель и генеральный директор компании — Б. Р. Альперович) вышел справочник «Лекарственные препараты зарубежных фирм в России», а год спустя — оно же совместно с французской компанией OVP-Edition du Vidal выпустило «Справочник Видаль. Лекарственные препараты в России».

Все это — абсолютно культовые книги для российского фармрынка. Они предназначались для широкого круга специалистов (врачей, фармацевтов, провизоров, студентов медицинских и фармацевтических вузов). Их ежегодно переиздавали и включали в них все новые описания лекарственных препаратов отечественного и зарубежного производства, разрешенных к медицинскому применению в России на дату выпуска справочника. Описания подразумевали стандартную форму с торговыми и международными названиями, раскрывали состав и формы выпуска, фармакологические свойства, фармакокинетические параметры, показания к применению и режимы дозирования для различных возрастных групп, побочные эффекты и противопоказания, взаимодействия и особые указания по применению.

Опросы врачей, проведенные в середине 1990-х годов, показали, что около 90% респондентов считали справочники Машковского, «Регистр лекарст-

⁵¹ В 1995 г. М. Д. Машковский не стал продлевать договор с издательством «Медицина» и начал выпускать свой знаменитый справочник в коммерческих издательствах, в том числе и на Украине.

⁵² В эту серию справочников входили также: «Регистр лекарственных средств России. РЛС-доктор», «Регистр лекарственных средств России. РЛС-аптекарь», «Регистр лекарственных средств России. РЛС-пациент».

венных средств России. РЛС» и «Справочник Видаль» источниками официальной информации о лекарствах, хотя они таковыми не являлись. Все они предоставляли качественную, но, во-первых, неодинаковую (перечни показаний, противопоказаний, побочных эффектов в отношении одного и того же препарата часто существенно различались), а во-вторых, далеко не всегда полную информацию. Ее объем устанавливался фирмами-производителями. Так, в «Регистре лекарственных средств России 97/98» издатели предупреждали, что «производители получили возможность по своим препаратам давать целесообразный на их взгляд объем описания: сжатое, краткое, стандартное или расширенное» [7].

Кроме сведений о лекарственных препаратах, справочники предоставляли важные данные для развития торговых отношений. В частности, с их помощью можно было обрести адреса и телефоны российских представительств большинства фармпроизводителей, а также полный список производимых данной фирмой препаратов. «Справочник Видаль» публиковал так называемые «Информационные страницы» дистрибьюторов с описанием спектра предоставлявшихся ими услуг, а «Регистр лекарственных средств России. РЛС» — оптовые цены на лекарственные средства. При этом оба справочника сопровождались указателями, позволявшими быстро находить нужные лекарственные препараты [7, 8].

Выставки, конгрессы, конференции

Значительное влияние на информационное поле оказывали международные выставки и форумы. Они создавали условия для прямых контактов поставщиков лекарств и их потребителей, а также для обсуждения рыночных проблем.

Первая крупная выставка с большим представительством фармацевтических компаний состоялась в России в 1993 г. — «Здравоохранение, медицинская техника и лекарственные препараты». Ее участники представляли более 600 компаний из 40 стран мира. По замыслу организаторов (Министерство здравоохранения РФ и АО «Экспоцентр»), целью выставки был обмен опытом между российскими и мировыми производителями лекарств, а также поддержка их сотрудничества.

Со следующего года берет начало успешная история выставки «Аптека». Инициатором ее проведения и организатором был глава АО «Фармимэкс» А. Д. Апазов. По свидетельству участников, входные билеты на это мероприятие было невозможно достать, а общее количество посетителей превысило 31 тыс. человек. Первоначально «Аптека» задумывалась как площадка для демонстрации возможностей и достижений фармацевтических компаний, но с годами она трансформировалась в крупный профессиональный форум с обменом опытом и новыми знаниями.

Из других проводившихся в России ежегодных форумов наиболее ощутимое воздействие на развитие фармрынка оказали конгресс «Человек и лекар-

ство» и конференция Института Адама Смита. Первый национальный конгресс «Человек и лекарство» прошел в апреле 1992 г. Его проводили Государственный комитет РФ по науке и технологиям, Министерство здравоохранения России, Российская академия медицинских наук, Российский фонд «Здоровье человека», РЦ «Фармединфо».

Заявленной целью этого собрания было «широкое информирование всей медицинской общественности о новейших разработках в области поиска, создания и применения новых лекарственных средств и лечебных методик» [9]. Ее предполагалось достичь за счет кооперации специалистов: фармакологов и фармацевтов, медиков и биологов, ведущих клинические и доклинические исследования новых препаратов, технологов, осваивающих их производство, аналитиков, контролирующих качество лекарств, врачей-клиницистов, внедряющих их в медицинскую практику, дистрибьюторов, аптечных работников, а также организаторов фармацевтического дела и здравоохранения. На подиумах конгресса «Человек и лекарство» выставлялись стенды с презентациями современных лекарственных средств, проходили симпозиумы производителей лекарственных средств с участием опинион-лидеров.

Участники конгресса поднимали злободневные темы клинической практики и могли инициировать коллективные обсуждения. Так, по инициативе Г. В. Шашковой в центре внимания Конгресса оказалась формулярная система. Руководимый ею «Фармединфо» публиковал тезисы докладов и развернутые отчеты о каждом Конгрессе, что способствовало широкому распространению его решений.

Конференция Института Адама Смита впервые была проведена в 1994 г. и почти сразу же обрела статус одного из самых престижных фармацевтических форумов. Ее участниками были представители Большой фармы, международных консалтинговых и информационно-аналитических компаний, российские производители и дистрибьюторы. Ради получения оперативной информации о замыслах власти и тенденциях в государственной политике, о финансировании здравоохранения и закупок лекарств, о ситуации в регионах на конференцию приглашались руководители систем здравоохранения.

Профессор Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии Е. О. Трофимова уверяла, что конференция Института Адама Смита стала местом, «где формировались представления о том, что такое российский фармацевтический рынок, как он развивается, каковы его перспективы, с кем на этом рынке можно и должно иметь дело» [10]. Там действительно происходил интенсивный трансфер знаний, опыта и технологий, причем в обе стороны. «Задача российских докладчиков состояла в том, чтобы описать ситуацию (представить локальное знание. — Авт.), а зарубежных — чтобы дать ей оценку (встроить в западные представления. — Авт.)», — писала Трофимова. Все

участники хотели узнавания друг друга и гармонизации принципов работы. Поэтому представители Большой фармы занимались образовательной и просветительской деятельностью, показывая на конференции, что собой представляют мировой фармацевтический рынок, система здравоохранения и лекарственного обеспечения развитых стран. «Просветительскую деятельность активно вели также международные организации в сфере здравоохранения и фармацевтики,— вспоминала Трофимова,— чьими усилиями в конечном итоге в российской отраслевой среде были сформированы представления о цивилизованных практиках работы на фармацевтическом рынке и его регулировании» [10].

Кроме того, конференция Института Адама Смита служила целям продвижения российских фармацевтических компаний, предоставляя им возможности укрепить имидж, привлечь партнеров и инвесторов. Их доклады и стенды были демонстрацией замыслов и наработок, что превратило конференцию в источник получения актуальной информации о современных технологиях ведения фармбизнеса. Начиная с середины 2000-х годов в программе конференции появился третий дополнительный день, специально посвященный маркетингу и продвижению.

Таким образом, буквально за несколько лет фармацевтическая информация превратилась в товар, успешно продаваемый на российском фармацевтическом и глобальном информационном рынке. Более того, оказалось, что у нее высокая цена в силу отсутствия на первых порах конкуренции и высокого спроса у всех участников. Трудности ее производства, т. е. добывания «сырья» или первичных данных и их обработки, помогли преодолеть пришедшая на это десятилетие дигитализация, а также трансфер зарубежных информационных технологий.

Исследование не имело спонсорской поддержки
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Drug supply in the ex-USSR and the Russian Federation, Moscow: Pharmedinfo; 1992.
2. Газета «Фармация» из Санкт-Петербурга. *Ремедиум*. 1997;(10):40.
3. История здравоохранения Новосибирска. Под ред. В. М. Чернышева, А. Ф. Финченко. Новосибирск; 2005
4. Алтайская Е. Главное в человеке — честность и... желание работать. Московские аптеки. Режим доступа: <https://mosapteki.ru/material/glavnoe-v-cheloveke-chestnost-i-zhelanie-rabotat-3093?ysclid=lzpy9jewh4551288378>
5. Тельнова Е. А. Роль Комитета фармации Правительства Москвы по формированию государственной политики в области лекарственного обеспечения. *Фармация*. 1996;(6):11—4.
6. Вышковский Г. Л. «Осторожно, Комкон-Фарма!» Открытое письмо участникам рынка. *Ремедиум*. 2002;(7—8):96—9.
7. Регистр лекарственных средств России 97/98. Издание пятое, переработанное и дополненное. М.: Ремако; 1997—1998.
8. Справочник ВИДАЛЬ. Лекарственные препараты в России: Справочник. М.: АстраФармСервис; 1995.
9. Андреев Р. На 4 конгрессе «Человек и лекарство» — только новые технологии. *Твое здоровье*. 1997;(7). Режим доступа: <https://bibliotekar.ru/612/7.htm>
10. Трофимова Е. Прошлое и настоящее российского фармацевтического рынка. *Ремедиум*. 2014;(6):87—91.

Поступила 09.04.2025
Принята в печать 12.06.2025

REFERENCES

1. Drug supply in the ex-USSR and the Russian Federation, Moscow: Pharmedinfo, 1992.
2. Pharmacia newspaper from St. Petersburg. *Remedium*. 1997;(10):40 (in Russian).
3. History of health care in Novosibirsk. Ed. by V. M. Chernyshev, A. F. Finchenko. Novosibirsk; 2005 (in Russian).
4. Altayskaya E. The main thing in a man is honesty and... desire to work. Moscow pharmacies. Available at: <https://mosapteki.ru/material/glavnoe-v-cheloveke-chestnost-i-zhelanie-rabotat-3093?ysclid=lzpy9jewh4551288378> (in Russian).
5. Telnova E. A. Role of the Pharmacy Committee of the Moscow Government in the formation of state policy in the field of drug provision. *Pharmacia*. 1996;(6):11—4 (in Russian).
6. Vyshkovsky G. L. 'Beware, Komkon-Pharma!' An open letter to market participants. *Remedium*. 2002;(7—8):96—9 (in Russian).
7. Register of Russian Medicinal Products 97/98. Fifth edition, revised and supplemented. Moscow: Remako; 1997—1998 (in Russian).
8. Directory VIDAL. Medicinal preparations in Russia: Reference book. Moscow: AstraPharmService; 1995 (in Russian).
9. Andreev R. At the 4th Congress 'Man and Medicine' — only new technologies. *Your Health*. 1997;(7). Available at: <https://bibliotekar.ru/612/7.htm> (in Russian).
10. Trofimova E. Past and present of the Russian pharmaceutical market. *Remedium*. 2014;(6):87—91 (in Russian).